

Когда мне исполнилось восемь, барон из деревни привез шута, сказав, что это подарок для Его Величества Императора.

Тело шута было маленьким, как у восьмилетнего ребенка, и скрюченным, как старое дерево.

А еще у него был необъяснимый талант: смешить людей всех возрастов.

Мой брат и другие дворяне смеялись и хлопали в ладоши его опасным шуткам, но не ругали и не наказывали.

Потому что это было негласное правило — принимать все, что говорит шут.

Блестяще мыслящий дурак вскоре стал придворным шутом императора, и его вызывали для развлечения всякий раз, когда устраивался банкет.

Он играл со мной в те дни, когда праздников не было, и однажды я спросила, как его зовут.

— Ваше высочество, у настоящего шута нет имени. Люди называют меня дураком, идиотом или клоуном, так что, пожалуйста, выберите один из этих вариантов.

Но шут не был дураком, идиотом или клоуном.

Он был хорошо образован во многих областях науки и искусен в объяснении своих знаний.

И самое главное, он был очень хорош в шахматах. Мы с ним играли десятки раз, но я выиграла всего несколько партий.

Когда некоторое время назад я рассказала об этом отцу, меня отругали за то, что я не смогла победить простого шута.

Отец ничего не знал. Шут не был идиотом.

— Почему ты ведешь себя так глупо?

— Потому что я просто шут.

— Но ты же умный.

Он пожал плечами, делая вид, что слышит подобное впервые.

— Все притворяются умными перед моим отцом, потому что он вознаградит их за это. Но почему перед ним ты скрываешь свои способности?

Шут посмотрел на шахматную доску. Я проигрывала.

— Ваше высочество, я знаю, что вы просто пытаетесь выиграть время. У вас осталось 10 секунд.

— Вовсе нет! Я действительно хочу знать!

— Тогда я расскажу Вам, когда Ваше высочество немного подрастет.

— Я уже совсем взрослая.

Каждый думает, что он уже взрослый, когда ему 8 лет.

— Вы правы. Принцесса уже девушка. Но теперь Вы будете расти еще больше.

— Да.

Я выиграла этот раунд.

Шут сделал вид, что плачет, сказав:

— Я играл в шахматы всю жизнь.

Я была зла. Той, кто чувствовал себя обиженным, был не шут, а я.

Я выиграла не потому, что хорошо играла в шахматы. Это было потому, что шут сделал так, чтобы я могла выиграть.

— Идиот! Дурак! Ты принимаешь меня за глупую? Ты позволил мне победить!

— Господи, что Вы имеете в виду, говоря, что я позволил Вам победить? Это все потому, что Ваше высочество слишком хорошо играет в шахматы... ой, ой, Ваше Высочество! Не щипайте, пожалуйста!

— Давай еще поиграем!

В следующем раунде я тоже выиграла.

Шут пожаловался:

— Как так? Я же говорил, что не дам Вам победить!

Честно говоря, я чувствовала себя хорошо после стольких побед подряд.

Я была почти убеждена, что действительно очень хороша в шахматах.

Но тот, кто проигрывал все это время, не мог внезапно выиграть так много раз подряд.

— Еще раз!

На этот раз я специально двигала свои фигуры неправильно. Было очевидно, что я проиграю.

Но победителем снова стала я.

Шут изучал выражение моего лица, пока убирал шахматные фигуры.

— Вы сердитесь?

— Вовсе нет.

Я и правда не злилась. Я чувствовала себя обиженной, потому что победила не своим умом, и мне было досадно из-за того, что я приняла то, что кто-то другой так радостно кормил меня с ложки.

— Так сказал отец?

— О чем Вы?

— Он сказал тебе проиграть, несмотря ни на что?

Шут не обращал на меня внимания, жонглируя шахматными фигурами и кувyrкаясь по комнате, но в конце концов сдался моему продолжающемуся допросу.

Мое предположение оказалось верным. Отец приказал ему никогда не побеждать меня.

Причиной тому было то, что шут должен быть слишком глуп, чтобы победить члена королевской семьи.

— Это странно. Тогда мои шахматные навыки не улучшатся.

— Я шут, а не шахматный учитель.

Парень почесал в затылке.

— Вы спросили меня, почему я вел себя как дурак перед Его величеством, верно? Это потому, что Его величество ждет этого от шута.

— Тогда почему ты стал шутом? Лучше бы был моим учителем по шахматам!

Он погладил меня по голове и улыбнулся.

— Ваше высочество поймет, когда подрастет.

Я убрала в коробку шахматные фигуры из слоновой кости и черного дерева.

Это был подарок от отца на мой седьмой день рождения.

Я была счастлива получить его, но не знала правил игры в шахматы, и никто не предлагал мне помощь.

Поэтому я использовала шахматные фигуры как украшение или играла ими, как куклами.

Так было до того, как шут начал учить меня.

Он был моим единственным шахматным противником. Я была расстроена тем, что мой единственный соперник постоянно проигрывал мне.

Я яростно бросила на пол шахматную фигуру, которую убирала. Шут был шокирован и пошел, чтобы забрать ее, сказав, что они очень дорогие.

Я откинулась на спинку стула и пожаловалась:

— Но это не весело — побеждать вот так.

— Ваше высочество, разве не лучше выиграть столько раз подряд, чем постоянно проигрывать?

— Если я проиграю, мне будет плохо. Но фальшивая победа заставляет меня чувствовать себя еще хуже. И тебе тоже будет плохо, если продолжишь проигрывать нарочно...

— Ну, я не чувствую себя плохо или что-то в этом роде... ха-ха-ха!

Шут долго и громко смеялся.

— Простите, что я так много смеялся. Я должен рассмешить Ваше высочество, так что же здесь происходит? Спасибо, что приняли во внимание чувства шута.

Следующий раунд я проиграла.

Я гордо солгала отцу, сказав, что все время выигрывала.

Его реакция была безразличной.

После этого мы стали своего рода соучастниками преступления (шут научил меня этой причудливой фразе!), это был наш общий секрет.

Я проиграла бесчисленное количество раз, хотя время от времени побеждала. И каждый раз, когда я это делала, шут выражал свое искреннее разочарование и хвалил меня.

Он также научил меня многим вещам, помимо шахмат.

Например, выживанию.

— Скоро принц Орест вернется.

Мне было 12 лет, и я очень нервничала, услышав, что этот сукин сын Орест вернется с западного поля боя через 5 лет.

— Будьте осторожны, принцесса. Принц Орест не будет любить Вас.

Мой старший брат Гектор умер 5 лет назад, что сделало Ореста наиболее вероятным кандидатом на пост наследного принца.

Он был невероятным ублюдком, который мог даже убить собственного брата, чтобы укрепить права на престол.

Я беспокоилась и боялась, что Орест попытается убить и меня, когда вернется.

— Принцесса, вы случайно не хотите стать императрицей?

Я съежилась.

— Не совсем... у меня не хватит уверенности, чтобы победить Ореста или взять на себя ответственность за эту страну.

— Ваши навыки самообъективации просто великолепны. Я не думаю, что моя добрая принцесса сможет победить этого злого принца. И влияние принцессы довольно мало... Ой, пожалуйста, не щипайте меня! Это больно!

Шут со слезами на глазах потер тыльную сторону ладони, которую я ущипнула.

Его правая рука была немного меньше левой, и она имела странную форму.

— Итак, принцесса, улыбнитесь как хороший ребенок, чтобы они считали Вас глупой, милой и легкой в общении. Заставьте их думать, что от вас не стоит избавляться, потому что вы бессильны.

— Ты хочешь, чтобы я вела себя как клоун перед Орестом?

— Ага. Но Вы не можете вести себя так нагло, как я.

— Значит, ты знаешь, что дерзок?

— Ну конечно! Настоящий шут всегда дерзит перед кем-то, обладающим властью.

Парень гордо поднял голову.

— Но Вы должны вести себя как кукла, а не как клоун. Совсем как кукла из фарфора, украшенная лентами и драгоценностями.

На лице шута появилось горькое выражение.

— Угождайте им и ведите себя мило. Поскольку Вы остроумна и хитра, это должно быть легко. Вы сможете долго жить под защитой принца. Возможно, даже будете вполне счастливы.

Шут почему-то выглядел грустным, когда небрежно говорил о таких жестоких вещах.

Поэтому я нарочно говорила бодрым тоном.

— Шут! Мне 12 лет! Ты действительно говоришь все это 12-летнему ребенку?

— Я не хотел этого говорить.

Парень тяжело вздохнул.

— Слушайте внимательно, Ваше высочество. Если Вам все это надоест и Вы захотите сразиться с принцем Орестом, пожалуйста, дайте мне знать, хорошо?

Шут резко продолжил:

— Когда придет время, я скажу Вам свое настоящее имя.

— Ты ведь говорил, что у настоящего шута нет имени?

— Вы помните это?

— Ну конечно! У меня отличная память!

Я гордо выпятила грудь, и шут расхохотался.

— У меня была другая жизнь до того, как я стал шутом. Я говорю о своем тогдашнем имени. Так что дайте мне знать, ладно?

Он несколько раз просил меня об этом и даже заставил пообещать на мизинце.

Притворяться милой и невинной было совсем несложно для меня.

Орест, с которым я снова встретилась на банкете в честь победы, был великолепен.

Его вьющиеся золотистые волосы, сияющие, как нимб святого, лежали на оливковой коже, а плечи и грудь были сильными, как и положено солдату, побывавшему на поле боя.

Его идеально подходящая расслабленная и уверенная поза показывала его силу, независимо от того, как на это посмотреть.

И его холодный взгляд.

На мне было развевающееся голубое платье, и я встретила взглядом с Орестом.

Я лучезарно улыбнулась, совсем как девушка, которая была взволнована, увидев своего "единственного" брата в первый раз за долгое время, а затем сосредоточилась.

Потом я подошла к нему и поздоровалась, как со взрослым.

— Брат Орест. Поздравляю Вас с победой.

Орест, смотревший на меня равнодушным взглядом, широко улыбнулся и протянул руку.

— Давно не виделись, Эрин. Дети, конечно, быстро растут. За последние несколько лет ты превратилась в настоящую леди.

Я улыбнулась и взяла его за руку. Я чувствовала мозоли на его ладонях.

Он, должно быть, убил бесчисленное количество людей этими руками на западном поле битвы и несметное количество людей, используя чужие.

А я просто мило улыбалась кому-то вроде него.

Это только ради того, чтобы помешать этому сукиному сыну, который убил своего старшего брата, когда ему было пятнадцать, и замаскировал это как несчастный случай, убить свою двенадцатилетнюю младшую сестру.

— Вы, должно быть, родились под созвездием актера. Я не подлизываюсь к Вам, а говорю серьезно. Это тоже наглость?

— Ты знаешь, что ведешь себя слишком дерзко, а?

Я искренне рассмеялась.

<http://tl.rulate.ru/book/80733/2457124>